

назваецца буйная карная экспедыцыя, якую акупанты правялі ў трэцяй дэкадзе лістапада 1942 г. [19, л. 144, 159, 172аб; 21, л. 12, 12аб, 18аб, 20, 289, 311, 313аб, 314 аб].

Закінутыя на працягу 1942 г. атрады і групы з Вялікай зямлі у раёнах сваёй дыслакацыі дапамагалі мясцовым групам і атрадам зброяй і боепрыпасамі, у падрыхтоўцы падрыўнікоў, наладжванні сувязі з Цэнтрам, умацоўванні партызанскіх фарміраванняў, выступалі ініцыятарамі правядзення сумесных баявых аперацый. Найбольшая колькасць інфармацыі ў архіўных матэрыялах (фонды 4п і 1450) захоўваецца аб дзейнасці атрада на чале з А. І. Петраковым, накіраванага Ваенным саветам 29-й арміі Калінінскага фронту, і аб падраздзяленні НКУС СССР (камандзір М. С. Пруднікаў). Гэтыя атрады былі сфарміраваны ў асноўным з жыхароў Масквы [6, л. 108; 7, л. 12–13, 32, 35–36; 8, л. 39, 47–48; 12, л. 1–3; 13, л. 153–154; 15, л. 29; 18, л. 1–3; 20, л. 32].

Заўважны след на Віцебшчыне ў жніўні–верасні 1942 г. пакінуў маскоўскі рэйдавы атрад «Баявы» (камандзір А. К. Флегантаў), што знайшло сваё адлюстраванне ў дакументах. Падчас перамяшчэння на тэрыторыю Міншчыны атрад правёў выніковыя дыверсіі на камунікацыях у Віцебскай вобласці сумесна з партызанамі брыгад С. М. Кароткіна і Ф. Ф. Дуброўскага [3, л. 157; 23, л. 48, 50, 54]. Першымі сярод сібірскіх партызанскіх падраздзяленняў прыбылі на тэрыторыю Беларусі камсамольскія атрады – Новасібірскі імя С. Г. Лаза (камандзір І. А. Куксёнак) і Омскі «Сібірак» (камандзір М. Я. Паддубны). Адрозна па прыбыцці на тэрыторыю Віцебшчыны ў кастрычніку–лістападзе 1942 г. расійскія атрады сумесна з беларускімі партызанамі сталі праводзіць баявыя аперацыі, што засведчана архіўнымі дакументамі [5, л. 274.10, л. 82; 17, л. 2–8, 247].

На аснове разглежаных дакументальных сведчанняў можна сцвярджаць, што Віцебшчына ў 1941–1942 г. была важным плацдармам прасоўвання партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі і суседніх савецкіх рэспублік, адыграла значную ролю ў заснаванні восенню 1942 г. Брацкага партызанскага краю.

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 4
2. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 158
3. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 175
4. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 176
5. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 177
6. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 179
7. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 523
8. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 33а. Спр. 660
9. НАРБ – Ф. 63. Воп. 9. Спр. 2
10. НАРБ. – Ф. 1391. Воп. 1. Спр. 136
11. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 1249
12. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 1251
13. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 136
14. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 179
15. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 15
16. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 20
17. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 27
18. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 68
19. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 72
20. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 76
21. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 365
22. НАРБ. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 373.

Корсак А. И.

ОПЕРАТИВНЫЕ СВОДКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ ЦК КП(Б)Б И СНК БССР КАК ИСТОЧНИК ПО УЧЕТУ ПОТЕРЬ ПАРТИЗАН И МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Проблема подсчета потерь до сих является актуальной, не смотря на значительный спектр публикаций в данном направлении. Спор вызывают как потери на фронтах, так и потери на оккупированной нацистами территории Советского Союза в целом, и Беларуси в частности.

Особую проблему, на наш взгляд, вызывают потери партизан и мирного населения, произвести подсчет которых более сложно, чем воинов Красной армии. В первую очередь это связано с разбросом данных в разных источниках.

Потери среди гражданского мирного населения, как правило, анализировались по Актам Чрезвычайной государственной комиссии. По крайней мере, в советской историографии и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ и РФФИ в рамках проекта № Г20Р-287 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941–1944 гг. ».

в 1990-ые гг. данные материалы являлись основным источником в исследовании вопросов уничтожения мирного населения нацистскими оккупационными властями на территории Беларуси.

В данной статье сделана попытка при помощи компаративистики архивных документов Национального архива Республики Беларусь (далее НАРБ) провести параллель между зафиксированными фактами потерь среди партизан и мирного населения в сводках Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б с другими документами по фиксации злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и списками потерь БШПД среди советских партизан.

Впервые обратим внимание на другой источник, ранее не использовавшийся в историографии в рамках изучения политики памяти. Подходя критически к нему, принимаем, что данный вид источника не основной, но, тем не менее, относительно являющийся первичным (создан по горячим следам) по отношению к тем же актам ЧГК. Разговор ведется про оперативные сводки Северо-Западной группы ЦК КП(б)Белоруссии по поступившим документам и материалам в период с июня по сентябрь 1942 г. Всего нами проанализировано общим количеством пятнадцать сводок (№№ 1–12, 14–16) [1]. Следует отметить, что Северо-Западная группа ЦК КП(б)Б действовала до момента создания 5 сентября 1942 г. Белорусского штаба партизанского движения (далее БШПД). Кстати, и последняя сводка датируется 4 сентября 1942 г. [1, л. 77–80].

Обратимся к характеристике источника. Сводки составлены на основе сообщений и донесений командиров и комиссаров партизанских отрядов, бригад, а также диверсионных и разведгрупп с указанием соответствующих фамилий или командования в целом.

Сводки с № 1 по № 9 подписаны ответственным организатором Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б по информационно-разведывательной работе тов. Коссым [1, л. 1–33], а №№ 10–12, 14–16 – заведующим сектором ЦК КП(б)Б тов. Шмаковым [1, л. 34–75].

Хронологический порядок составления отчетных документов не имеет одинаковых интервалов времени. Снова же зафиксированные даты в названии сводок не имеют отношения непосредственно к моменту создания документа, а касаются периода отчетности о проделанной работе (боевой и диверсионной деятельности) партизанских формирований. К примеру, за июнь 1942 г. имеется только одна сводка, в июле этого же года зафиксировано семь, в августе – шесть, а в сентябре только одна с отчетностью за 4 сентября [1]. Можно предположить, что документы составлялись или в тот же день, или на следующий, об этом нам говорят проставленные даты в конце текста сводок №№ 3, 6, 7, 9, 10, 14 [1, л. 11–14, 18–39, 66–70]. Нужно учитывать и военные условия, когда оперативная информация актуальна здесь и сейчас, особенно в части разведывательных данных.

Структурно каждый документ состоит из двух частей: первая – боевые действия белорусских партизанских отрядов, вторая – разведывательные данные. Исключение составляет сводка № 1, которая представляет собой отчетность Первой Белорусской партизанской бригады за период с 12–18 июня 1942 г. (стоит заметить, что сама сводка датируется периодом с 1 по 7 июня 1942 г. – авт.) [1, л. 1–6]. Второй составляющей является характеристика партизанского движения в Россонском районе Витебской области [1, л. 4–6]. Можно предположить, данная ситуация возникла по причине того, что Первая партизанская бригада и была первым бригадным соединением партизан на данной территории в апреле 1942 г. Кроме того, Россонский район изначально отличался своей активностью не в обиду будет сказано по отношению у другим районам Витебщины, где партизанское движение формировалось приблизительно в одни и те же сроки. Возможно, это и стало причиной такого пристального внимания в сводке № 1.

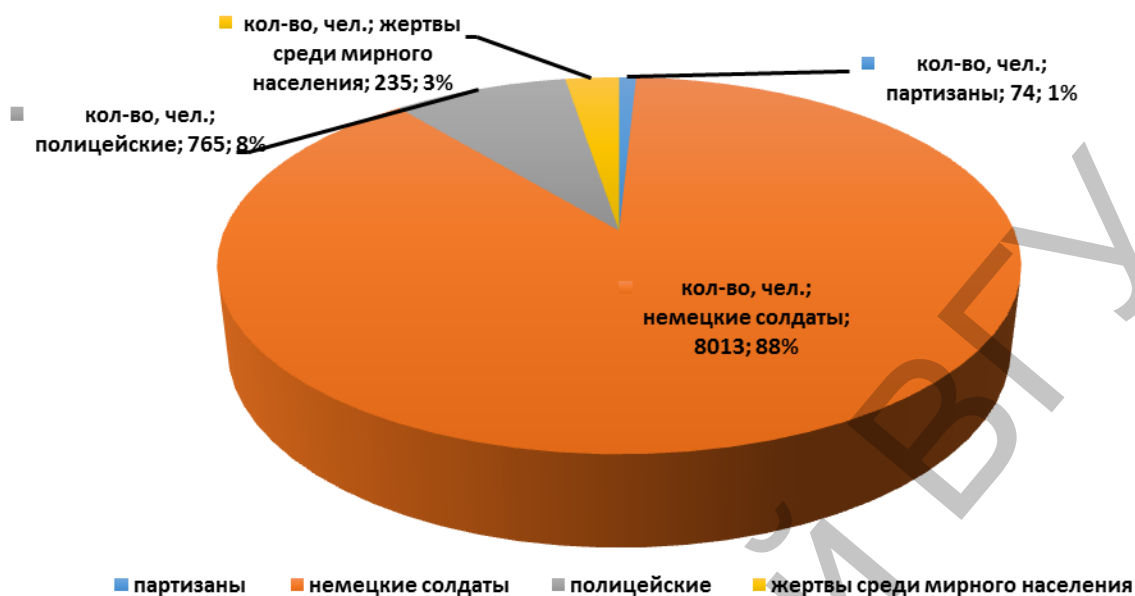
Следует отметить ещё одну особенность данных сводок – помимо боевой деятельности партизанских формирований на подконтрольной территории Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б (Витебская, северная часть Минской и Могилевская область – авт.) имеются данные, к примеру, по Полесской области, сообщенные одной из гражданок «из тыла противника» [1, л. 71–76].

Далее перейдем непосредственно к предмету исследования – потерям среди партизан и мирного населения на территории, находящейся под контролем Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б вплоть до создания БШПД.

Как уже говорилось выше, сводки представляют собой обобщающие сведения, поступающие различными партизанскими формированиями в период с июня по сентябрь 1942 г. в информационно-разведывательный сектор. Общее число партизанских формирований от отрядов до сформированных в дальнейшем на их основе бригад вычисляется примерно в тридцать наименований. Почему примерно, потому что некоторые из них в июльских сводках фиксировались как отряды, а уже в августовских числились как бригады, что в принципе абсолютно закономерно. Примером может служить партизанские отряды Я. Сташкевича и М. Прудникова, которые постепенно переросли в партизанские бригады соответственно в 4-ую Белорусскую и «Неуловимые».

Данные по потерям в целом, включая и сторону противника, отражённых в сводках, можно представить схематично для большей наглядности (Диаграмма 1.).

Диаграмма 1. Количество потерь по данным сводок Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б за период июня–сентября 1942 г.

[выборка осуществлена автором на основе источника: 1]

Так, абсолютно большим числом в 8 013 немцев (как указано в документах) и 765 полицейских представлена сторона противника. К этим данным можно относиться по-разному, в том числе и критически. Но это не входит в предмет нашего исследования.

Обратимся к цифрам потерь партизан. В сравнении с цифрами убитых ими противников процент погибших среди партизанского состава незначителен – от общей суммы 1%. В принципе это объяснимо, т.к. 1942 г. – это время консолидации партизанского движения, когда партизанские отряды особо не вступали в открытые бои с противником. Особенно те, которые формировались из числа местного населения, не имевшего навыков ведения боевых действий. Соответственно, значительных потерь не имели.

В НАРБ в фонде БШПД имеются списки погибших партизан. При сверке данных между количеством указанных потерь в сводках и именных списков исследуемого нами периода по 1-й Белорусской партизанской бригаде погрешность оказалась незначительной – соответственно 31 и 29 человек¹ [2; 3; 4]. Это говорит об ответственности ведения документации по учету потерь. В то же самое время первичное место захоронения, к сожалению, указано лишь в двенадцати случаях.

Проверить факт увековечения памяти погибших партизан из числа известных фамилий по именным спискам потерь БШПД сложно, т.к. открытый доступ к автоматизированному банку данных «Книга памяти» Республики Беларусь [5] не позволяет в полной мере это произвести по причине её несовершенства и порой ошибочности в выдаче результата. В случае 1-й Белорусской партизанской бригады ни одна фамилия не была подтверждена. Ответа два: или причина в базе данных, или они не учтены ни в одном из воинских захоронений. Последнее вероятнее всего.

Приведем еще один пример. С 1 по 15 августа 1942 г. партизанской бригадой «Алексея» (им. А. Ф. Данукалова) были проведены активные боевые действия, в ходе которых уничтожено 835 немецких солдат и офицеров, 16 полицейских, при этом были значительные потери и со стороны партизан – 11 человек [1, л. 71], из которых согласно спискам БШПД только двух мы можем условно отнести к потерям этого периода, т.к. указано «май–октябрь 1942 г.» [2; 3; 4].

Партизанская бригада Н. П. Гудкова в докладных записках за август 1942 г. отчиталась о наличии потерь в три человека за период начиная с октября 1941 г. [1, л. 40–41]. В именных списках БШПД по документам бригады все потери имеют отношение к концу ноября 1942 г. – 1943 г. [2; 3; 4].

Выше приведенные примеры указывают на то, что поименно они не были учтены, в любом случае в именных списках их нет.

¹ Выборка произведена автором.

Обратим внимание, что в одной из сводок за № 4 согласно «показаниям делегатов партизанского отряда (партизанская бригада «Смерть фашизму» тов. Мельникова – авт.) тт. Коньева Б. А., Литвиненко И. Ф. и Краснова П. В.» от 3 августа 1942 г. в ходе столкновения с карательным отрядом около д. Глыбочка (Ушачский р-н Витебская обл. – авт.) во время перестрелки был убит партизан Львов и ранен Зуйков, т.е. указаны конкретные фамилии, что не характерно для документов такого типа. В списках БШПД был найден боец 1927 г., уроженец д. Туровля (Полоцкий р-он Витебская обл. – авт.), беспартийный, учащийся, вступивший в отряд 20 мая 1942 г. Львов Стефан Семенович [3]. При сопоставлении данных имеем разницу в три дня в фиксации даты гибели – в сводке указано 10 июня 1942 г. [1, л. 15], а в именном списке – 13 июня 1942 г. [3]. Факт совпадения есть. Но факт учета партизана С. С. Львова, к сожалению, не подтверждается.

Таким образом, при сопоставлении данных документов разного происхождения по потерям партизанских формирований мы имеем разницу в общих данных. Кроме того, увековечить

В заявленной теме исследования помимо партизанских потерь фигурируют и жертвы среди мирного населения. Из всех сводок Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б только в одной из них имеются данные, предоставленные 1-й Белорусской партизанской бригадой за период с 12 по 18 июня 1942 г. В распоряжении исследователя две цифры – одна имеет отношение к восьми сельским советам Суражского р-на общим количеством в 165 человек (из них **156 расстреляно**, 8 сожжено, 1 повешен), а другая указывает на конкретные данные в **70 человек** убитыми по Николаевскому с/с Витебского р-на [1, л. 2]. Обратим внимание, что в докладной записке секретаря Суражского подпольного райкома КП(б)Б И. Ф. Бардиана секретарю Витебского подпольного обкома КП(б)Б Я.А. Жилияну о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в Суражском районе от 28 июня 1942 г. указаны по тем же восьми сельским советам немного другая цифра, в частности, **по расстрелянным – 124 человека**, в остальном данные сходятся [6, с. 32]. По Николаевскому с/с Витебского района количество жертв среди населения имеет расхождение в 56 человек. В сообщении начальника НКВД Витебского р-на А. П. Максименко о преступлениях, совершенных в районе немецкими оккупантами, от 7 июля 1942 г. по данному сельскому совету указана обобщенная цифра в **126 человек**¹ [6, с. 38–39].

Можно предположить почему внимание жертвам карательной политики нацистов уделено в одной из сводок. Вероятно, что это связано с функционированием «Витебских» или «Суражских ворот». 1-я Белорусская партизанская бригада в том числе дислоцировалась непосредственно на данной территории и производила их «охрану». Нацисты предпринимали ряд попыток по зачистке данной территории. Только в летний период времени 1942 г. было проведено около шести карательных операций [7, с. 25–27] против партизанского движения, в ходе которых уничтожалось мирное население, представлявшееся карателями в качестве пособников партизан.

Установить и прийти к конечному результату в процессе увековечения памяти по жертвам среди мирного населения практически невозможно. Основная причина всему – разброс цифр в диапазоне от нескольких десятков до сотен. Из приведенных выше документов очевидным является, что в рамках донесений одного года имеется разница в количестве жертв среди мирного населения. Что говорить о фактах, которые фиксировались ЧГК, и тем более в 1960-ые при сборе информации с целью увековечения всех сожженных деревень Беларуси в мемориальном комплексе «Хатынь».

Таким образом, при сопоставлении архивных документов различного происхождения очевидным является факт разброса цифр как по потерям партизан, так и по жертвам среди мирного населения, которые требуют осторожного подхода, главным образом, в решении вопросов увековечения их памяти в воинских захоронениях и местах массового уничтожения мирного населения.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 20.
2. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 293.
3. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 295.
4. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 296.
5. Автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mil.by/base/>. – Дата доступа: 15.12.2020.
6. Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944: Документы и материалы / сост.: Н. В. Кириллова [и др.]. – М.: Фонд «Историческая память», 2017. – 512 с.
7. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – 592 с.

¹ Выборка и подсчет произведены автором.